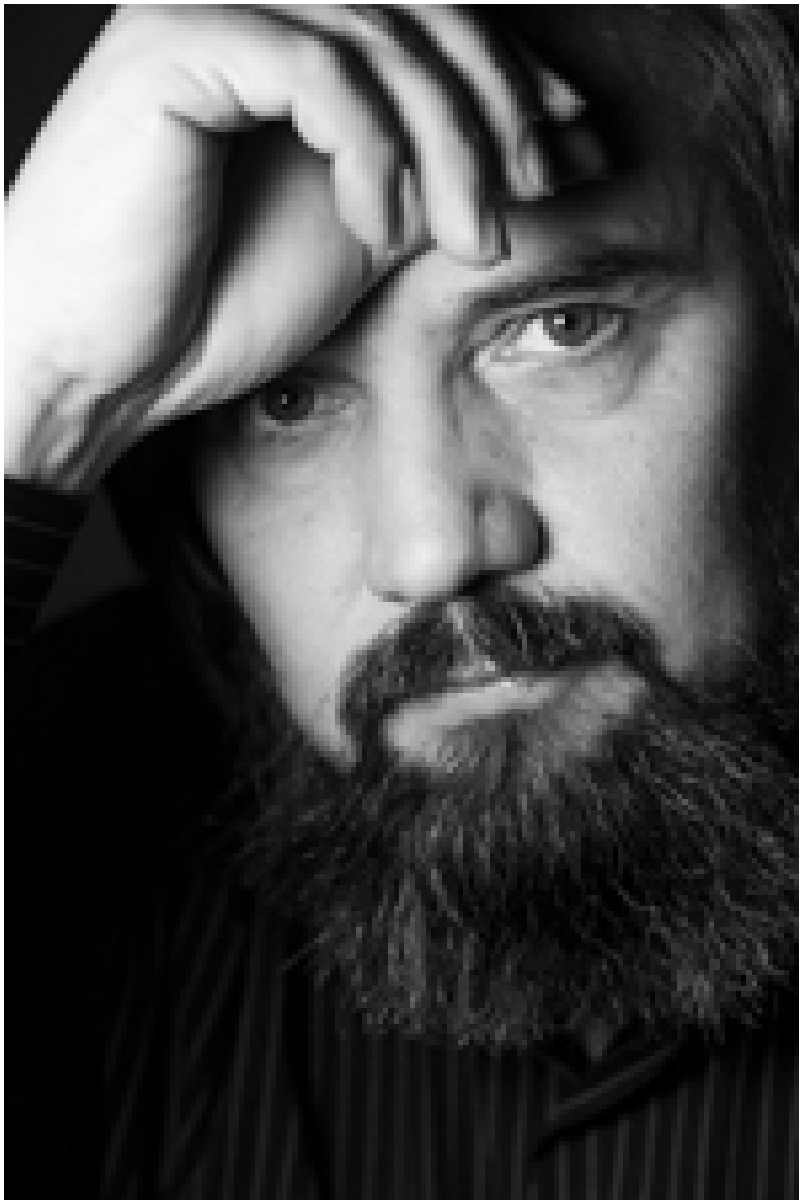

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2015 года.

1 место

[Лана Степанова, Вангажи \(Латвия\)](#)

Колодец

В крапиве и кустах чертополоха
таится от чужих трухлявый сруб.

На глубину колодезного вздоха
дам опуститься ржавому ведрu
и подниму его с водой живою,
в которой навсегда растворены
гудение шмелей в зените зноя,
седая ясность зимней тишины,
шумливая пора яблокопада
(когда ранет и пепинки стучат) –
всё то, чему была когда-то рада,
чем был богат старинный дедов сад.

Нет ковшика и кружки, только руки.
Горсть зачерпну и, погодя чуток,
я сделаю тягучий, как разлука,
студёный, зубы ломящий глоток.

Сорвётся в воду, в глубину квадрата
вопрос о том, вернусь ли я сюда
из круговерти жизни хоть когда-то.

Надеюсь, эхо отзовётся: «Да».

Мудры и глубоки в колодцах воды,
но вряд ли мой оракул изречёт,
куда уходят эры и народы,
и светел ли за этим светом – тот...

2 место

[Игорь Гонохов, Москва \(Россия\)](#)

Мистерия вкуса

Я помню как в жару, ещё мальчишкой,
Я не спешил идти домой к столу.
Но пробовал смолу нагретой вишни
И сливы красноватую смолу,

Что на ветвях подтёками нависла.
Мне нравилось. Казалось, ешь закат.
Не сладко, не солёно и не кисло,
Но этот цвет, но этот аромат!

Ещё такое было через годы.
Я пил из родника. Мне стало жаль.
Мне захотелось пить совсем не воду,
А синюю таинственную даль.

Из тишины, настоящей над полем,
Где только чьё-то звонкое "пить-пить",
Холодную и сладостную волю
Бесстрашными глотками пить и пить.

Я вскоре понял. Средь жары и стыни
Я ощутил судьбу. Ни крест, ни груз.
Она была похлёбкой из полыни –
Совсем простой, но благородный вкус.

3 место

[Анастасия Лиене Приедниеце, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

* * *

никто никуда не ходит, никто никого не ищет
и яблоки догнивают, и ветки скребут по крыше
и я прохожу насквозь объятия домочадцев
и ты прочитаешь это — и будешь меня бояться
затем что свойственно людям — бояться своих немилых
ненужное сердце — крест им, ненужная страсть — могила

— но корабли рассветали, но станции тихо меркли
— но я не просил позволить — коснуться ресниц ли, век ли
— но я не дарил подарков ни с тайным, ни с явным знаком
— и если когда-то плакал — тебя не винил, что плакал

сосна, что тебя касалась, волна, что тебя касалась
янтарь, что от них рождается, — такая малая малость
и ты в ответ зажигаешься — пускай не мне, но закату
не я обнимал, но ветер — порывисто, резковато
осока тебе по пояс и полный черники туес
и ты прочитаешь это — и скажешь, что я рисуюсь

— но маяки вырастают, но листья горят сухие
— но боль моя — не провинность, любовь моя — не стихия
— но смотрят с небес на землю большие сонные рыбы
— и если я буду помнить — то это будет мой выбор

4 место

[Александра Герасимова, Томск \(Россия\)](#)

* * *

сбрось росы на молочный первоцвет
жги лепестки пылью алмазной крошки
под манной блёсткой станут сердцевей
тычинок кротких звонкие горошки
спевай мне свиристелем за плечом
прикладывай к губам манок свирельный
чтоб тёк золотным мёдом горячо
рассветный час к ночной ещё постели

и восходи всевышне надо мной
как солнцем – верой
миром – как луной

5 место

[Александр Куликов, Владивосток \(Россия\)](#)

А где отец? Да на войне

- А где отец? – Да на войне.
- Тогда я подожду, пожалуй.
- Да я разогреть устала.
Садись, поешь немного. – Не.
И поглядел в окно. В окне –
заросший двор, и там, у тына,
о чем-то явор и калина
все время шепчутся. – Ты сам
стрелял сегодня? – По кустам.
Так что душа моя невинна.

Смеркается. На стол свечу
мать ставит, коробком грохочет.
- Да где ж он ходит?! Дело к ночи...
Поешь, сыночек. – Не хочу.
... А явор клонится к плечу
калины в брызгах спелых ягод.
Смеркается. Как будто флягу
трясут, перевернув верх дном,
накрапывает за окном
чуть слышно. – Мама, я прилягу.

Чуть слышно явор слезы льет.

Доносится гусиный гогот.
Выходят гуси на дорогу,
проходят первый поворот,
а там встречает их осот,
встающий во поле полками,
стучащий в небо кулаками,
пока не грянет гром в ответ...
Он спит, устал и не раздет,
Во сне играя желваками.

- Вставай, сынок! Вставай – беда.
... Огонь свечи дрожит во мраке,
откуда слышен вой собаки
и где стеной стоит вода,
сверкающая, как слюда,
как будто падает с плотины.
... В дверях стоят, сутуля спины,
и на пол капает с плащей.
- Там, на развилке, где ручей,
нашли его в кустах калины.

6 место

[Геннадий Акимов, Курск \(Россия\)](#)

Стыки памяти

Маргарита мертва так давно, что не помнит,
Как её убивали, огнём пытали.
Её дух анфиладой солнечных комнат
Удалился в просторы, где несть печали.

Только слушая реквием, вспоминает крики,
Ощущает запах горелой плоти.
На секунду расходятся памяти стыки,
А потом опять смыкаются плотно.

Доктор Фауст, не плачьте, ведь всё забыто,
Милосердие научились делить на кванты.
Видите - в желтом черепе Маргариты
Вместо глаз горят бриллианты,

Как прожекторы мощные - вдоль асфальта,
Как огонь, охвативший тело - ещё живое...
Черный пудель сидит на стене Бухенвальда,
Смотрит в лунное небо, протяжно воет.

7 место

[Александра Герасимова, Томск \(Россия\)](#)

* * *

по крошке по порошке по ледку
съедает вешний день моё зазимье
и ростепель златые нити ткут
разматывая солнце по клубку
из звончатой проталины-корзины

всё вспрянет
зелень трав предвосхитив
сквозь краткое мгновенье сокращения
сердечной тесноты
и лёдный риф –
озимый нарывающий налив –
ослабит хват речной усталой шеи

всё будет свет прозренье красота
в устах календаря всё будет ново
и станет память млада и чиста

на веру примет сердца пустота
родное имя
трепетность листа
звон вскрывшейся реки
господне слово

8 место

[Светлана Гусева , Москва \(Россия\)](#)

* * *

и я ложусь и черный с рыжим кролик
и высохшая чистая свирель
и радуга бутылочного горла
и клевер на футбольном пустыре
и красные бока второго спаса
и папа недокрасивший сарай
макает лук в подсолнечное масло
и мокрый луг растущий через край
рассвета и не трогай в кухне ящик
и тень от слив нарезанная вдоль

и рекс и джек и сторож дядя саша
идет босой за теплой пеной в долг.

и я сажусь, хотя еще не помню.
как рыба, в кулаке льняной лоскут,
и там не в свой черед цветет шиповник,
а пахнет тут.

9 место

[Татьяна Шеина, Радошковичи \(Беларусь\)](#)

История маленького мира

В маленьком комнатном мире, куда посторонние
Не допускаются, даже снимая обувь,
Двое играли в бесчувствие, гордость, иронию -
И проигрались, конечно, оба.

Солнечный ветер из форточки пальцами тёплыми
Гладил пространство, стирая углы и грани.
Двое, ныряя в аквариум с битыми стёклами,
Очень боялись друг друга ранить.

Медленно грелась вода в покорёженной ёмкости,
Медленно стыл позабытый в углу рассудок.
Двое решили, что мир, с его тонкостью-ломкостью,
Выдержит, максимум, трое суток.

Серый балкон-цеппелин проплывал над высотками,
Город кривлялся, петлял, изменял детали.
Двое спустились по лестнице, временем сотканной,
В хаос бетона, стекла и стали.

Сонный трамвай позывные выстукивал дактилем,
Шершень-октябрь забирался под куртку, жалил...
Маленький комнатный мир дожидался создателей -
Словно они и не уезжали...

10 место

[Сергей Ивкин, Екатеринбург \(Россия\)](#)

* * *

...кому писать на судьбу анонимку?

Григорий Данской

Уточка на голове
перья
раскроет –
схлопнет,
как будто веер.
Ты говоришь:
Я тебе больше не верю,
не ощущаю твоей защиты,
век наш измерен, сочтён, засчитан,
карма окончилась и с начала
мы можем жить,
но не вместе.
Чао.

.
Уточка на голове
клювом поводит
налево –
направо.
Ты говоришь:
Мы встретились слишком рано,
(так зажимают рты)
друг другу зажали раны
от прежних браков,
не пережив привычку
засыпать в обнимку,
быть с кем-то вдвоём
на фотоснимках,
на кого-то каждую ночь
Господу слать анонимку.

.
Уточка на голове
хвостик свой чёрный
поднимет –
опустит.
Ты говоришь:
Давай, друг друга отпустим.
А мы и не держим.
Не держимся.
Не дорожим.
Не дружим.
Я научилась испытывать ужас
неразличения гендера,
неразделения тела и духа,
музыку слышать

Автор: Оргкомитет
06.06.2015 07:02

за гранью возможностей слуха:
брезжит откуда-то,
нарастает,
тает.

.
Слушай!
Сейчас вот...
услышишь.

.
Уточка
улетает.

10. 03. 2015

